

Глава 11

Награды за космос. Новые назначения.

Лeonид Филиппович родом был из крымского города Керчь, где он в 1941 году закончил среднюю школу. Уже ранней осенью Керчь станет ареной кровопролитных боев, но семнадцатилетний Черемных встретил эту осень на курсах ускоренной подготовки в Ленинградском артиллерийском училище. В декабре 1941 года младший лейтенант, командир батареи вступает в свой первый бой с фашистами. А потом были два тяжелейших года на передовой, где юный офицер показывал задатки будущего перспективного командира. Он был не по годам уравновешен, строг, серьезен, разумен, смел. Одиннадцать боевых наград, девять медалей и два ордена за два года службы в артиллерии и в конце 1943-го года, когда наши войска уже уверенно шли на запад, - тяжелейшее ранение. Два года в госпиталях, одиннадцать операций, ампутация ноги и в конце 45-го года выписан инвалидом. И тоже стойкость и воля, воспитанные в том поколении перед войной и в войну, привели его в 1947 году на радиотехнический факультет Московского энергетического института, который он успешно закончил в 1952 году и был направлен в Горький на производство ГАЗ-900. Основательные знания, творческие способности, здоровый карьеризм очень скоро вывели его на первые роли в производстве ГАЗ-900. Это был прирожденный командир. Быстро стал начальником ОТК цеха, затем ведущим конструктором СКБ. С переездом во Владимир назначается заместителем начальника ОКБ завода «Электроприбор». Авторитет на заводе у него появился очень скоро. Волевой, требовательный руководитель, он сам мог заниматься рядовым инженерным трудом. Частенько, проходя по конструкторскому залу, он подсаживался к конструктору и помогал находить оптимальное техническое решение, увлекая исполнителей, зажигая в них творческую искру. Леонид Филиппович привлекал к себе людей своей высокой культурой, эрудицией, доброжелательностью, чувством юмора. Он был на несколько месяцев командирован в Китай, куда для освоения была передана документация на РАС-УКВ. С апреля 1960 года он - начальник ОКБ. Это было время многих важных новых разработок, время резкого численного и качественного роста ОКБ.

Черемных стал в те годы одним из видных и квалифицированных руководителей в отрасли. Возглавить завод ему пришлось в трудное время. Проводилась модернизация всех выпускавшихся заводом изделий. Общими усилиями конструкторов, технологов, цеховых работников, заводоуправления осваивался комплекс “Фаланга”.

ЧЕРЕМНЫХ ЛЕОНИД ФИЛИПОВИЧ
Директор завода "Электроприбор"
(сентябрь 1961г. - декабрь 1962г.)

Более продуктивно пошла работа по этому комплексу, когда главным конструктором по этому изделию был назначен ставший главным инженером ОКБ Чернышов И.Н., а начальником цеха №16 Рехтюк В.Ф. (первое назначение, произведённое Черемных). Цех №16 за полтора года получил четвертого руководителя.

А 17 октября 1961 года состоялось еще одно назначение, сыгравшее в дальнейшем важную роль в судьбе завода. Приказом начальника управления приборостроительной и радиотехнической промышленности Совнархоза был освобожден от работы А.И. Комолов. Помощником директора по кадрам был

Зайцев Ю.И.

назначен Юрий Ианнуарьевич Зайцев, работавший до этого вторым секретарем Горкома КПСС. Выпускник Ивановского энергоинститута он в годы войны прошёл суровую трудовую школу в Коврове на заводе им. Дегтярева. В самое тяжелое время с 1942 по 1946 год он работал начальником термического цеха завода, был награжден орденом “Знак Почёта” в 1945 году, а вскоре был направлен на партийную работу. Человек высоких нравственных качеств, требовательный к себе и к другим, честный до скрупулезности, он сразу начал непримиримую борьбу с разного рода

мелкими и крупными нарушениями трудовой дисциплины и морали. Его нетерпимость к пьянству стала “притчей во языцех”. С удовольствием на заводе смаковали случай, когда на комиссии по нарушениям Юрий Ианнуарьевич спросил провинившегося: “Сколько выпил-то?”. Тот ответил: “четвертинку”. Юрий Ианнуарьевич вскочил, подбежал к сейфу, на котором стоял графин, запил какую-то таблетку и вскричал: “Это же четверть литра! Лошадиная доза! С ума сойти”.

Но конечно, главная заслуга Зайцева, это огромная организаторская работа по подбору, расстановке и воспитанию кадров, повышению их квалификации, улучшению качественного состава руководящих и инженерных кадров. Эта работа, превращенная Зайцевым через несколько лет в научно-обоснованную систему, одну из лучших в отрасли и едва ли не лучшую в области помогла заводу стать передовым в кадровой работе. Не без участия Зайцева в ноябре 1961 года произошло очень важное кадровое изменение в руководстве завода. По решению Бюро ГК КПСС главный инженер Саломатин В.И. за моральные прегрешения был снят с работы и исключен из партии. Главным инженером завода был назначен Иван Никифорович Чернышов, один из самых молодых подающих надежды специалистов ОКБ, которому едва исполнилось 30 лет. Крутолобый, по спортивному скроенный, физически крепкий, серьезный, не улыбочивый, он вошёл в производственный коллектив не сразу. Притираться пришлось не один месяц.

Иван Никифорович, родом из Воронежских крестьян, закончил МГУ, получив диплом научного работника в области радиофизики. Направленный в Горький на ГАЗ в начале 1953 года, он быстро вырос до ведущего инженера СКБ. Талантливый исследователь, грамотный, творчески заряженный, он мог продолжать учебу в аспирантуре и стать учёным. Но увлечённый созданием РАС-УКВ, а затем её модернизацией, научную карьеру отставил. Во Владимир он приехал начальником лаборатории №1 передающих устройств ОКБ. В идеологии всех первых работок ОКБ большая доля принадлежит ему. Он вскоре стал заместителем начальника ОКБ, затем главным инженером ОКБ.

В 1961 году он в числе первых заводчан, награждённых правительственными наградами, получил орден Трудового Красного Знамени за осуществление технического руководства работами по переделке изделия “Фрегат” для системы “Восток”. Эта система обеспечивала работу телеметрии во время полётов Юрия Гагарина и Германа Титова в космос. Кстати, и сама работа, и награждение производились в обстановке строгой секретности и на заводе о награждении узнали со значительным опозданием. Конечно, Чернышов уступал своим предшественникам в знании производства, технологии, инфраструктуры и прочих подведомственных главному инженеру направлений деятельности. Но это был очень настойчивый, вдумчивый, способный разобраться в технических вопросах инженер. Он не терпел многословия, пространности рассуждений, обмана. Идти к нему нужно было хорошо подготовленным для обсуждения вопроса. Любил повторять фразу: “ Не философствовать, а работать”. Человек он был не простой, держал дистанцию, панибратства не допускал и проявлял иногда высокомерие и грубость.

Чернышов И.И.

Вне завода он был гораздо более открытым, любил шахматы, волейбол, с удовольствием пел в компаниях. Но краткосрочное время отдыха проходило и на работе он вновь становился жёстким, серьёзным, даже неуживчивым, увлекаясь только одним - работой. Через шесть лет он будет переведен в Москву главным инженером 7-го главного управления Министерства радиопромышленности, затем станет начальником главка, а пока они в одной упряжке с Черемных Л.Ф. будут вытаскивать завод из трудного положения перегруженного предприятия и набираться опыта.

Главной задачей было освоить комплекс «Фаланга». Комплекс был разработан ОКБ 16 МОП (Начальник и главный конструктор Нудельман А.Э.). Завод начал изготовление аппаратуры уже в 1960 году. Первая серийная партия ракет комплекса «Фаланга» была поставлена на Гороховецкий полигон для контрольных испытаний. Техническим руководителем испытаний был представитель ОКБ 16 Вишневский Владимир Серафимович (ныне генеральный конструктор, лауреат Ленинской премии, академик). Результаты испытаний были таковы: из пяти пусков – пять отказов бортовой системы наведения. Естественно все партии головок, поставленные ранее с «Электроприбора» на Ковровский завод были возвращены назад во Владимир. Вишневский вспоминает:

«Результаты испытаний вызвали шок у руководителей ВПК. Контроль со стороны ЦК КПСС был жёстким, Хрущев Н.С. решил срочно направить на Кубу в дополнение к ракетам комплексы «Фаланга». Нудельман направил меня и начальника ОТК Васильева П.К. на завод с поручением в течение дня разобрать-

ся и доложить. К концу дня мы доложили руководству об основных причинах отказов: низкой технологической дисциплине, плохой организацией работ, недостаточным контролем отдельных узлов и аппаратуры в целом. Для оказания практической помощи на завод в мое подчинение прибыла бригада из 80 высококвалифицированных инженеров и рабочих из Москвы. В бытовых помещениях на территории завода были организованы для нас ночлег и питание. В ленинской комнате установили несколько десятков коек. Кормили даже по тем временам скудно: на первое суп с килькой, на второе килька жареная с макаронами, вечером бутерброд с салом и кофе с молоком, правда бесплатно. Работали с утра до поздней ночи, без выходных. За полгода я прошел все мыслимые служебные ступени на заводе: мастер, старший мастер, начальник цеха, главный инженер по заказу. При активном участии заводских специалистов директора Черемных Л.Ф., главного инженера Чернышова И.Н., вновь назначенного начальника цеха №16 Рехтюка В.Ф. с заданием мы справились и в канун нового 1962 года бригада возвратилась в Москву».

В конце 1961 года, да и весь 1962 год, руководству завода активно "помогали" Совнархоз и особенно Обком КПСС. Каждый день в цех №16 приходил Лапшин В.И., в то время инструктор, а затем зав. отделом Обкома, которого на заводе называли не иначе, как "диспетчером 16-го цеха". В любое время его прихода начальнику цеха приходилось отрываться от своих дел и подробно докладывать на какой технологической операции находится каждое изделие и полный анализ производственной деятельности цеха. Партийные органы были обязаны контролировать выполнение заданий нархозплана по этому комплексу.

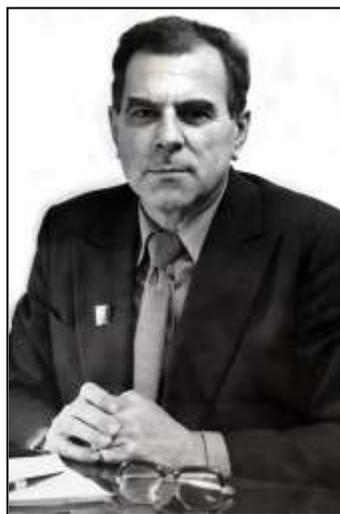
Владислав Федорович Рехтюк вспоминает: "К концу 1961 года цех №16, который вырос до 570 работающих и стал крупнейшим цехом завода, стал трудноуправляемым. Был он построен по максимально замкнутому циклу. В цехе был большой механический участок, практически цех в цехе, участок 100-процентных испытаний транзисторов, лаборатория входного контроля деталей заводского производства и др. Руководство завода приняло решение о разделении цеха. Появился цех №17 по сборке и сдаче изделий 907 - Б, В, Г, Е и Ж. Начальником назначили Бажанова Ю.Н., заместителем Печенина М.М. Затем из цеха 16 был выведен механический цех мелких серий №12, начальником стал Пахомов Д.С., заместителем Кольчугин Ю.И. А через год из двух участков точных узлов цехов №6 и №16 был организован цех №10 по производству трансформаторов. Начальником цеха №10 был назначен Шеногин И.К., заместителем Челноков А.И. Цех №16 успешно справился с годовым планом 1961 года, но под давлением "партийных диспетчеров" к 31 декабря были подчищены все заделы и новый 1962 год цех начинал с нуля, а, учитывая цикл изготовления изделий, план января был провален вчистую и целый год потом цех, хотя и выполнял ежемесячно планы, не смог восполнить январский провал".

Противотанковый комплекс реактивного управляемого по радио вооружения «Фаланга» состоял на вооружении более 40 лет; его отличали высокая боевая эффективность и практически 100% надежность.

Трудно начинался 1962 год и в других цехах завода. Отрадным был факт сдачи в эксплуатацию корпуса №8. В первую очередь были сданы строителями бытовки, где разместились партком, завком профсоюза, комитет ВЛКСМ. На третьем этаже бытовок, где сейчас располагается ЦЗЛ, был от-

крыт зал совещаний и различных мероприятий общезаводского характера. Постепенно в корпусе №8 расположились цех №30 (инструментальный), цех №11 (по изготовлению и упаковке мачт), цех №13 (по изготовлению антенн и всей механики тропосферных станций), филиал цеха №17, испытательная станция и ряд отделов заводоуправления. Сдача корпуса помогла расширить многие узкие места с производственными площадями на заводе. Весной 1962 года был создан автоматноревольверный цех №4, начальником которого на долгие годы стал Виктор Петрович Саунин.

Летом 1962 года произошло еще одно очень важное в истории завода событие - общезаводское отчетно-выборное партийное собрание. К этому времени авторитет парткома стал падать. Только за последние два года трижды менялись по разным причинам заместители секретаря. Сам Волков Е.С. не отвечал критериям морального лидера коллектива, допускал прегрешения не достойные партийного вожака. Горком и Обком КПСС предложили коммунистам на пост секретаря парткома Беляева Валерия Анатольевича, работавшего до того секретарем парторганизации ВЗПО (“Техника”). Некоторые заводчане знали его по совместной учебе в авиационном техникуме. И потом в те времена не было принято не избирать рекомендованного партийными органами человека. Скажем прямо, выбор был чрезвычайно удачным. Недолго, два с небольшим года побыл Валерий Анатольевич во главе заводских коммунистов, но, по мнению ветеранов, остался в истории завода лучшим секретарем парткома. В памяти людей его исключительная порядочность, доброжелательность, умение тактично слушать и разговаривать с людьми, и в то же время принципиальность, умение доказательно отстаивать свое мнение. Память у него была феноменальная. Один раз познакомившись с человеком, коротко поговорив с ним, он через полгода встретив, обращался безошибочно по имени и отчеству. Обладал он широкой инженерной эрудицией, знанием производства и экономики.

Беляев В.А.

Высокий, стройный, черноволосый с открытым симпатичным лицом он быстро расположил к себе всех электроприборцев. Часто ходил по цехам, беседовал с рабочими, не уходил от острых вопросов, а остроты в жизни завода и страны тогда хватало.

Совсем недавно, в октябре 1961 года состоялся 22-ой съезд КПСС, на котором Хрущёв Н.С. громогласно возвестил, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Но в 1962 году стало плохо с молочными продуктами, белый хлеб выдавался только по талонам. Только что произошел расстрел рабочих в Новочеркасске, о котором слухи ходили. Трудно было и на заводе. В начале осени 1962 года из-за задержки заработной платы забастовали рабочие цеха №30, инструментальщики. Денег на счету завода не было, пришлось занимать. За эту забастовку были наказаны по партийной линии директор завода и

секретарь парткома. Начальником инструментального цеха был тогда Дмитрий Иванович Хромов. Это был первый практически выбранный коллективом начальник. Предыдущий начальник цеха был снят в начале года и руководство завода, тогда Черемных Л.Ф. и Зайцев Ю.И. пришли в цех, собрали актив, ветеранов, ИТР посоветоваться, кого ставить на такой важный для завода участок. Кто-то из старых рабочих неожиданно назвал фамилию Хромова. Дмитрий Иванович к тому времени был лучшим слесарем по формам в цехе, был очень авторитетным специалистом - инструментальщиком; к нему приходили и приезжали советоваться с других заводов. Уважали его и как человека, был он спокойным, рассудительным, серьезным. Все дружно поддержали эту кандидатуру и сразу начали уговаривать Хромова дать согласие, хотя у него всего было за плечами неполное среднее образование, плен у немцев, беспартийность, да и стремления командовать он не проявлял.

Хромов Д.И.

Но уж очень хорошо относились к нему в цехе и рабочие, и мастера, и технологи и согласие он дал. На его долю выпала организация переезда цеха в корпус №8. Сроки были кратчайшими. Уложились, в основном, в майские праздники. Но трудностей Хромову это, конечно, добавляло. Он пытался стать настоящим начальником цеха, но откровенно тянуло его к любимому слесарному делу и вскоре вернулся он к верстаку, передав цех в надежные руки Романова В.А., а уважать Дмитрия Ивановича от этого не перестали и с честью доработал он в цехе до пенсии, своими умелыми руками “выпекая” самые сложные формы для всех заводских изделий.

В середине 1962 года по решению Владимирского Совнархоза завод и ОКБ получили задание на освоение производства новых тропосферных станций. К этому времени Московский научно-исследовательский радиотехнический институт (МНИРТИ) разработал станцию Р-408 (“Баклан”), предназначенную для обеспечения в наземных войсках многоканальной связи в диапазоне дециметровых волн на расстояние до 500 км с использованием принципа тропосферного рассеяния радиоволн. Автором разработки был к. т. н. Куланин В.С. Документация передавалась на завод для переработки под заводскую технологию. Сразу же начиналась модернизация с учетом результатов испытаний первых образцов. Завод обязан был в кратчайшие сроки начать серийное производство станций и поставку их в войска связи.

Тогда же министерством обороны было организовано на заводе военное представительство №1957, которое возглавил подполковник Богомольник Я.Л. Главным конструктором модернизации был назначен Зуев В.С., заместителем Костин А.В. Техника эта принципиально отличалась от той, что до этого разрабатывало КБ и производил завод. Но специалисты - электроприборовцы с честью справились с этой сложной задачей. Основными разработчиками Р-408 были Ефимов В.Ф., Батов А.К., В.И., Богданов Е.В., Жданов В.А., Щукина О.М. и многие другие. Особенно значительно было переработано передающее устройство.

Класс наших специалистов не уступал московским и горьковским. Характерен пример Ольги Михайловны Щукиной.

Вспоминает Ю.В. Осиночкин: «С Ольгой Михайловной мне довелось встретиться еще в 1954 году, когда она и М.С. Хлюпков приехали из Владимира в Горький для ознакомления с изделием РАС-УКВ. Она сразу произвела впечатление своей пытливостью, рассудительностью, профессиональными вопросами, хотя до этого радиотехникой не занималась. Позже, уже на “Электроприборе” я понял, что она была конструктором от бога. Опыт конструирования автоприборов, где при массовом производстве ошибки недопустимы способствовал воспитанию в ней особой инженерной ответственности, хотя и от природы была она очень аккуратной. Она тщательно прорабатывала конструкции приборов и блоков радиоаппаратуры, их дизайн, стремилась к тому, чтобы изделия были надёжны, долговечны и радовали глаз. Конструкторская группа, а затем сектор, которые она возглавляла, проектировали аппаратуру управления для всех станций. Многие конструкторы ОКБ прошли её школу. Она учила своих подчинённых: “Сделать сложную деталь очень просто, ума большого не надо, а вот чтобы сделать простую, технологичную деталь, выполняющую те же функции, необходимо поломать голову, много подумать. Но это окупится”. Поэтому Ольгу Михайловну очень уважали заводские технологи, а при освоении новых изделий прямо боготворили её, давая самую высочайшую оценку её разработкам. С молодежью, которая проходила через её школу, она носилась, как курица с цыплятами, жила с ними одной жизнью. Они отвечали ей любовью и искренним уважением. самого высокого мнения о работе Щукиной был Черемных, он частенько ставил её в пример всем нам. Четверть века Ольга Михайловна проработала в моём подчинении и то, что я получил от общения с ней несравнимо ни с какими другими начальниками и подчинёнными. Она получила в 1966 году медаль “За трудовое отличие”. Но общее уважение, которым она пользовалась в КБ и на заводе, неизмеримо выше всяких наград. Она была творческим человеком, влюбленным в свою профессию и в жизнь”.

Щукина О.М.

Работа над тропосферными станциями, их серийное сопровождение, общение со специалистами МНИРТИ много дали таким разработчикам КБ, как Ефимов В.Ф., Богданов Е.В., Малов В.И., Толчин Г.А., Батов А.К. Осиночкин Ю.В. и др.

На заводе же работа над Р-408 будет развёртываться в 1962 - 1964 годах, а в последующем тропосферная связь будет занимать более половины объёмов производства.

Тогда же было принято Совнархозом решение о передаче производства оставшихся автоприборов на один из муромских заводов. Без охоты прощались заводчане с производством УТ. Во-первых, это производство было отлично отлажено. Всего два года назад заводские инженеры во главе с Тюковым Г.П., сыном первого директора, разработали замкнутый конвейер на сборке УТ, которым были основания гордиться. Во-вторых, каждый отправленный потребителям

прибор давал реальную прибыль и ежедневное поступление денег на счет предприятия. В-третьих, на производстве УТ были заняты сотни рабочих, которых надо было переучивать, а многие из них были уже предпенсионного возраста.

Но необходимо было освобождать площади и оборудование под новые перспективные изделия радиотехнического профиля, хотя и через несколько лет многие руководители завода с неодобрением отзывались об этом решении Совнархоза. К концу года цех №10 - цех по производству УТ был расформирован. Начальник цеха Панько И.Л. был переведён начальником цеха изготовления мачт - цеха №11, а №10 стал цехом по производству моточных изделий.

Осенью Черемных Л.Ф. всё настойчивее начал ставить перед руководством Совнархоза и Обкома КПСС вопрос о возвращении на должность начальника ОКБ. Завод бурно строился, перемещались цеха, осваивались новые площади. Очень быстро вырос на углу улиц Мира и Моторной корпус № 9, намеченный к вводу в 1963 году. Состояние здоровья, ранение Черемных не позволяли ему активно и энергично заниматься строительством, он очень уставал, часто использовал комнату отдыха и мужественно осознавал свою физическую неполноценность для такой хлопотной и напряженной должности директора завода. Ему пошли навстречу и в начале декабря в сопровождении секретаря парткома Беляева по цехам и территории быстрой и уверенной походкой прошел высокий черноволосый человек с внимательными живыми глазами, и никто тогда не предполагал и не понимал, что на молодом растущем владимирском заводе “Электроприбор” заканчивались времена и начиналась почти на четверть века эпоха - эпоха Рапопорта.

